ВЕРХОВНЫЙ СУД

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело №44-012-67сп
г. Москва 14 августа 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - БОНДАРЕНКО О.М.

судей - БИРЮКОВА Н.И. и СИТНИКОВА Ю.В.

при секретаре - СТАСЕНКОВОЙ А.Ю.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам потерпевшей Ф[redacted] осужденного БУРМИСТРОВА В.С. и адвоката ЛЬВОВОЙ Ю.Ю. на приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 3 мая 2012 года, по которому

БУРМИСТРОВ В[redacted] С[redacted]
[redacted] ранее несудимый,

осужден по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года.

В соответствии со ст.53 УК РФ в отношении осужденного БУРМИСТРОВА В.С. установлены следующие ограничения: не уходить из дома (квартиры или иного жилища) в ночное время, с 22 до 6 часов местного времени, не изменять место жительства или места пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также обязанность являться в указанный специализированный государственный орган 2 раза в месяц для регистрации.

Срок основного наказания исчислен с 3 мая 2012 года, с зачетом времени нахождения БУРМИСТРОВА В.С. под стражей в период с 28 сентября 2011 года по 2 мая 2012 года.

Постановлено взыскать с осужденного БУРМИСТРОВА В.С. в пользу потерпевшей Ф
в качестве компенсации морального вреда – рублей;
в счет возмещения материального ущерба – рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, выслушав осужденного БУРМИСТРОВА В.С. и адвоката ЛЬВОВУ Ю.Ю., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора ТЕЛЕШЕВОЙ-КУРИЦКОЙ Н.А., полагавшей, что приговор суда является законным и обоснованным, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей БУРМИСТРОВ В.С. осужден за нанесение Ф множественных (62 колото-резаных и 5 резаных) ранений, в совершении умышленного убийства Ф с особой жестокостью.

Преступление было совершено днем 3 января 2011 года в г при обстоятельствах, установленных в ходе судебного разбирательства и изложенных в приговоре.

Потерпевшая Ф в своей кассационной жалобе, оспаривая обоснованность приговора, просит внести в него изменения: назначить осужденному БУРМИСТРОВУ В.С. более строгое наказание – пожизненное лишение свободы, а также увеличить размер компенсации морального вреда в ее пользу до рублей.

По мнению потерпевшей, суд в недостаточной степени учел особую опасность БУРМИСТРОВА В.С., а также корыстный характер совершенного им убийства.

Установленный судом размер компенсации морального вреда не учитывает особых страданий матери, дочь которой была лишена жизни с особой жестокостью.

Осужденный БУРМИСТРОВ В.С. в своей кассационной жалобе, выражая свое несогласие с приговором суда, считает его несправедливо суровым.

Адвокат ЛЬВОВА Ю.Ю., защищающая интересы осужденного БУРМИСТРОВА В.С., в своей кассационной жалобе, дополнениях к ней ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По мнению адвоката, в ходе судебного заседания были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые привели к вынесению присяжными заседателями неправосудного вердикта.

Так, в жалобе утверждается, что судом в присутствии присяжных исследовались обстоятельства, которые не имели непосредственного отношения к предъявленному БУРМИСТРОВУ В.С. обвинению, в том числе исследовалась версия о совершении преступления из корыстных побуждений; выяснялись данные о навыках БУРМИСТРОВА В.С. к ведению рукопашного боя и владению оружием.

В жалобе указывается, что суд необоснованно признал допустимым доказательством – протокол допроса свидетеля С[redacted] от 28 сентября 2011 года; безосновательно отклонил ходатайства защиты о вызове и допросе в суде свидетелей Л[redacted] и Т[redacted]

В напутственном слове председательствующий ориентировал присяжных на критичное отношение к показаниям БУРМИСТОРОВА В.С. в суде, и это обстоятельство могло вызвать у них предубеждение к правдивости показаний подсудимого.

В жалобе утверждается, что старшина коллегии присяжных заседателей – В[redacted] оказался знакомым свидетеля стороны обвинения – К[redacted] присяжными заседателями была нарушена тайна совещания и голосования и некоторые из них, после удаления в совещательную комнату, выходили в холл здания суда, общались с государственным обвинителем и задавали ему вопросы.

В жалобе отмечается, что суд ошибочно квалифицировал действия БУРМИСТРОВА В.С., как совершенные с особой жестокостью, тогда как конкретных доказательств того, что он причинял потерпевшей особую боль и страдания, вердиктом установлено не было.

Адвокат ЛЬВОВА Ю.Ю. утверждает, что назначенное БУРМИСТРОВУ В.С. наказание является несправедливо суровым, не

учитывает данных его положительно характеризующих, положения его семьи.

Государственный обвинитель ЧЕПКАСОВ А.А. в своих возражениях на кассационные жалобы просит Судебную коллегию оставить приговор суда без изменения, признав доводы жалоб необоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив кассационные жалобы и возражения на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения приведенных в жалобах доводов, оснований для отмены либо изменения приговора суда.

Настоящее уголовное дело было рассмотрено в суде первой инстанции в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.324-353 УПК РФ, которые регламентируют особенности разбирательства в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципов состязательности и обеспечения равных прав сторонам обвинения и защиты.

Подсудимому БУРМИСТРОВУ В.С. в полном объеме были разъяснены его процессуальные права, в том числе и те, которые связаны с особенностями рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, предоставлена безусловная возможность пользоваться помощью адвоката-защитника.

Каких-либо нарушений закона при отборе присяжных заседателей допущено не было. Подсудимому и его адвокату была предоставлена возможность участия в отборе присяжных заседателей, заявлять мотивированные и немотивированные отводы.

Представленные стороной обвинения доказательства проверялись на предмет их допустимости перед их исследованием в присутствии присяжных заседателей. В соответствии с правилами ст.291 УПК РФ суд предоставил сторонам обвинения и защиты равные возможности представления доказательств и дополнений судебного следствия.

Вопросы допустимости исследуемых в суде доказательств, также как заявляемые сторонами ходатайства об исследовании доказательств, разрешались судом в предусмотренной законом процедуре, в отсутствии присяжных заседателей, с учетом мнения всех участников судебного процесса, с вынесением процессуальных решений.

Доводы жалобы адвоката о необоснованном, по ее мнению, признании допустимым доказательством – протокола допроса свидетеля С[redacted] отказе в допросе в суде свидетелей Л[redacted] и

Т[redacted], являются необоснованными. Принятые судом решения по указанным вопросам соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, учитывают мнение всех участников судебного процесса и не нарушают законных прав осужденного.

Протокол судебного заседания содержит запись о том, что сторонами не было заявлено ходатайств о дополнении к судебному следствию.

Исследование в суде вещественного доказательства - норковой шубы потерпевшей, выяснение вопросов, связанных с финансовыми операциями потерпевшей, было обусловлено необходимостью объективного выяснения характера взаимоотношений между ней и подсудимым. Обвинение в совершении убийства Ф[redacted] из корыстных побуждений БУРМИСТРОВУ В.С. не предъявлялось, т.к. постановлением от 16 апреля 2012 года уголовное дело в этой части было прекращено.

Выяснение в суде вопросов, связанных с наличием у БУРМИСТРОВА В.С. холодного оружия, уточнение данных о местах его тренировок в лесу, носило объективный характер и относилось к вопросам установления места совершения преступления.

Сторонам обвинения и защиты суд обеспечил равные права и возможности в постановке вопросов перед присяжными заседателями. Вопросы, поставленные судом перед присяжными заседателями в вопросном листе, полностью соответствуют предъявленному БУРМИСТРОВУ В.С. обвинению, а полученные на них ответы соответствуют формулировкам постановленных вопросов.

Напутственное слово председательствующего по своей форме и содержанию в целом соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, не содержит каких-либо комментариев и разъяснений дезориентирующих присяжных, способных вызвать у них необъективность при обсуждении поставленных вопросов. Как следует из текста напутственного слова, оно содержит изложение исследованных в суде доказательств как уличающих, так и оправдывающих БУРМИСТРОВА В.С., не выражая при этом отношения к этим доказательствам, не делая вывода об их достаточности. При этом председательствующим в напутственном слове, в соответствии с требованиями закона, были сделаны необходимые разъяснения принципов правосудия и правил оценки доказательств.

Доводы кассационной жалобы адвоката о том, что в напутственном слове председательствующего «не были установлены даты дачи показаний БУРМИСТРОВЫМ в отношении Т[redacted]», а протокол судебного заседания не содержит записи об этом возражении защитника на напутственное слово председательствующего, следует считать обоснованными. Постановлением судьи от 30 мая 2012 года (в тексте

ошибочно указана дата – 30 мая 2011 года, том 7 лд.179) замечания адвоката ЛЬВОВОЙ Ю.Ю., в этой части, председательствующим удостоверены.

Анализ содержания протокола судебного заседания и текста напутственного слова председательствующего позволяет Судебной коллегии сделать вывод о том, что отмеченное адвокатом ЛЬВОВОЙ Ю.Ю. замечание не может свидетельствовать о необъективности напутственного слова председательствующего, о несоответствии его требованиям ст.340 УПК РФ.

Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст.339,340 и 345 УПК РФ, он понятен и непротиворечив. Обсуждение вердикта, проведение прений осуществлено в полном соответствии с установленным ст.347 УПК РФ порядком. Постановленный приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами, предусмотренными ст.351 УПК РФ.

Действия осужденного БУРМИСТРОВА В.С. получили в приговоре правильную правовую оценку по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ, как убийство, умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью.

Доводы адвоката ЛЬВОВОЙ Ю.Ю., оспаривающей правильность квалификации действий БУРМИСТРОВА В.С., нельзя признать обоснованными.

Вывод суда о совершении БУРМИСТРОВЫМ В.С. умышленного убийства с особой жестокостью полностью соответствует установленным вердиктом присяжных обстоятельствам, при которых Ф[redacted] была лишена жизни. Об умысле виновного лишить Ф[redacted] жизни объективно свидетельствуют: выбор опасного колюще-режущего орудия преступления и нанесение им потерпевшей большого числа ранений в различные, в том числе и жизненно важные части тела, а также последующее, после совершения убийства, поведение БУРМИСТРОВА В.С.

Суд обоснованно оценил способ совершения убийства, как особо жестокий. Этот вывод судом в приговоре объективно мотивирован и полностью соответствует фактическим обстоятельствам дела; нанесением БУРМИСТРОВЫМ В.С. потерпевшей прижизненно, в течение значительного периода времени, большого количества различных ранений, сопровождавшихся особой физической болью, страданиями и мучениями, что виновный не мог не осознавать.

Судебная коллегия оценивает как надуманные, не подтвержденные никакими объективными данными утверждения защиты о нарушениях закона, допущенных присяжными заседателями, в том числе о вероятном факте знакомства старшины коллегии В[redacted] со свидетелем

К [redacted] а также о внепроцессуальном общении присяжных заседателей с государственным обвинителем.

Доводы кассационной жалобы осужденного и его адвоката о несправедливой суровости назначенного наказания, а также доводы кассационной жалобы потерпевшей Ф [redacted] о несправедливо мягком наказании для БУРМИСТРОВА В.С. Судебная коллегия признает необоснованными.

При назначении БУРМИСТРОВУ В.С. наказания суд, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о его личности, отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Назначенное БУРМИСТРОВУ В.С. наказание соответствует требованиям закона и является справедливым.

Судебная коллегия отмечает соответствие требованиям закона, ст.ст.151, 1099-1101 ГК РФ, обоснованность и разумность размера установленной судом компенсации потерпевшей Ф [redacted] морального вреда в связи с убийством ее дочери. Суд первой инстанции при определении размера компенсации учитывал характер совершенного преступления, степень нравственных страданий потерпевшей, объективно мотивировал принятое решение. Не соглашаться с принятым судом решением оснований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 388 УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 3 мая 2012 года в отношении **БУРМИСТРОВА В [redacted] С [redacted]** оставить без изменения, кассационные жалобы потерпевшей Ф [redacted] осужденного БУРМИСТРОВА В.С. и адвоката ЛЬВОВОЙ Ю.Ю. оставить без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]